МИР 12.10.2022 | Бранко Миланович

Не более чем наблюдатель

ООН как система коллективной безопасности пришла в упадок. Она имеет такое же влияние на войну и мир, как и любой другой человек на планете.

Совсем недавно закончилась ежегодная сессия Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Было как никогда много глав государств и правительств. Все выступили с речью (для большинства делегаций время было ограничено 15 минутами). Всю неделю движение в Нью-Йорке было интенсивным, поскольку делегаты курсировали между отелями и ресторанами.

Так что ООН, похоже, вполне жива. Но в отношении самой большой проблемы на планете, войны, которая идет уже восьмой месяц между двумя странами с общим населением в 200 млн человек, одна из которых обладает самым большим арсеналом ядерного оружия и угрожает его применить, ООН остается не более чем наблюдателем.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш мало что комментировал. О самом важном деле, ради которого была создана Лига Наций, а затем и Организация Объединенных Наций, – о поддержании мира во всем мире, – он может сказать разве что банальности. Далеко не с начала полномасштабного конфликта ему удалось один раз съездить в Киев и один раз – в Москву. И все.

Многие утверждают, что крупные сильные государства мешают генеральному секретарю и секретариату. Пять постоянных членов Совета Безопасности могут наложить вето на любое решение, которое им не нравится. Да, это так. Но генеральный секретарь все же обладает полномочиями. У него есть моральный авторитет, стоит лишь решить им воспользоваться.

Независимо от других сторон он может попытаться свести враждующие стороны за столом переговоров. Он может расположиться в Женеве, указать дату, когда он хотел бы увидеть делегатов от «заинтересованных сторон», и ждать. Если кто-то не появится или проигнорирует его, по крайней мере, мы будем знать,

кто хочет продолжать войну, а кто нет. Он единственный в мире негосударственный деятель, обладающий таким моральным авторитетом. Формально мир доверил ему задачу сохранения мира или, по крайней мере, попытку сохранить мир. Кажется, он потерпел полную неудачу.

Впрочем, это вина не только Гутерриша. Истоки упадка ООН в последние годы исходят к концу холодной войны 30 лет назад. Вследствие трех факторов нынешняя ООН стала даже хуже, если это вообще возможно, чем прекратившая существование Лига Наций.

Истоки упадка ООН в последние годы исходят к концу холодной войны 30 лет назад

Первый фактор заключается в том, что после окончания холодной войны США, оказавшись в положении сверхдержавы, не захотели подчиняться каким-то ненужным глобальным правилам. Не было создано никаких новых региональных, а тем более глобальных организаций, за исключением довольно несущественного Европейского банка реконструкции и развития. Это радикально отличается от последствий Первой и Второй мировых войн, после которых были созданы соответственно Лига Наций и ООН.

Более того, правила ООН открыто нарушались. После окончания холодной войны США и их союзники без санкции ООН напали на пять стран на четырех континентах: Панаму, Сербию, Афганистан, Ирак (вторая война) и Ливию. (Относительно Ливии была резолюция Совета Безопасности ООН, но ее мандат по защите гражданского населения был превышен свержением режима.) Франция и Великобритания, также обладающие правом вето в Совете Безопасности, участвовали в большинстве этих нарушений Устава ООН, пусть Франция и отказалась начать войну против Ирака. А Россия напала на Грузию и Украину (на последнюю дважды).

Таким образом, эти четыре постоянных члена восемь раз нарушали устав. Из постоянных членов этого не сделал только Китай. ООН как организация коллективной безопасности, основной обязанностью которой является защита территориальной целостности своих членов, не справилась с этой ролью – просто потому, что ее игнорировали самые могущественные государства.

Эти государства должны быть единодушны в выборе генерального

секретаря, учитывая их индивидуальное право вето на рекомендацию Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи на этот счет. Они вступили в сговор, избирая на эту должность все более марионеточные фигуры. Бутрос Бутрос-Гали так и не был переизбран на второй срок. Кофи Аннан, Пан Ги Мун, а теперь и Гутерриш были гораздо более податливыми: они просто, образно говоря, уходили в самоволку, когда на кону стояли вопросы войны и мира.

Пожалуй, лучшей, пусть и нелепой, иллюстрацией того, какой тип людей сейчас избирают на должность генсекретаря ООН, является случай в 2007 году в Ираке, когда неподалеку от места проведения пресс-конференции Пан Ги Муна и премьера Ирака Нури аль-Малики взорвалась бомба. Малики не обращал внимания на звук взрыва, а Пан Ги Мун чуть не спрятался под трибуной и быстро побежал к выходу.

В отличие от Дага Хаммаршёльда, который погиб, пытаясь выступить посредником в конфликте в Конго в 1961 году, современные генеральные секретари, кажется, вообразили, что их долг состоит в основном в том, чтобы переходить с одной коктейльной вечеринки на другую. Они не осознают, что баллотируясь на пост, где присутствие в зонах боевых действий необходимо, они также шли на связанные с этим риски.

Новые идеологи расширили миссию ООН на многие второстепенные вопросы, которыми ей вообще не следовало бы заниматься, оставив их на рассмотрение правительственных и неправительственных органов

Вторая причина упадка ООН – идеологическая. Согласно идеологиям неолиберализма и «конца истории», которые так активно доминировали в 1990-х и первом десятилетии XXI века, глобальный мир и безопасность уже не являлись самой актуальной задачей ООН. Благодаря распространению неправительственных организаций, как настоящих, так и подставных, новые идеологи расширили миссию ООН на многие второстепенные вопросы, которыми ей вообще не следовало бы заниматься, оставив их на рассмотрение правительственных и неправительственных органов.

Многие из этих новых мандатов совершенно бессмысленны. Меня просили консультировать по Цели устойчивого развития № 10, сокращению неравенства. Я отказался. Я решил, что в этом нет смысла, это невозможно отследить, а цель, в общем, состоит из благих намерений, многие из которых противоречат друг другу, что

вполне легко заметить любому, кто прочтет десять целей относительно неравенства.

Третья причина, связанная с предыдущей, – финансовая. По мере того как мандат ООН, Всемирного банка и других международных организаций расширился настолько, что стал включать в себя практически все, что только можно вообразить, стало очевидно, что ресурсов, предоставляемых правительствами, недостаточно. И вот НПО познакомились с миллиардерами и донорами из частного сектора. В результате ряда действий, немыслимых при создании ООН, частные интересы просто проникли в организации, созданные государствами, и начали диктовать новую повестку дня.

Я видел это воочию в исследовательском отделе Всемирного банка, когда Фонд Гейтса и другие доноры вдруг начали определять приоритеты и реализовывать их. Возможно, их цели сами по себе были достойны похвалы, но они должны были заняться их реализацией самостоятельно. Зависимость межгосударственной организации от прихотей и фантазий миллиардеров – это то же самое, что передача государственного образования на аутсорсинг списку Fortune 500 самых богатых корпораций США.

У этой ситуации было еще одно негативное последствие. Исследователи или экономисты по странам в таких учреждениях, как Всемирный банк, тратили большую часть своего времени на поиски частных доноров. Умение собирать средства дало им высокий уровень влияния в учреждении. Таким образом, вместо того, чтобы быть хорошими исследователями или хорошими экономистами по определенной стране, они стали управляющими фондами, которые затем нанимали внешних исследователей для выполнения своей основной работы. Существовавшие институциональные знания утерялись. Единственная международная организация, не поддавшаяся этой внутренне разрушительной тенденции, насколько мне известно, – это Международный валютный фонд.

Так пришла в упадок вся система ООН, и мы оказались в положении, когда глава единственной когда-либо созданной человечеством международной организации, роль которой состоит в сохранении мира во всем мире, стал зрителем – с таким же влиянием на вопросы войны и мира, как любой другой из 7,7 миллиарда жителей нашей планеты.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPS-Journal.

Бранко Миланович

Нью-Йорк

Бранко Миланович (Branko Milanović) – сербско-американский экономист, эксперт по вопросам неравенства и развития; является приглашенным президентским профессором в Учебном и научно-исследовательском центре Городского университета Нью-Йорка и привлеченным старшим научным сотрудником международного информационного центра Luxembourg Income Study (LIS). Ранее он работал ведущим экономистом в исследовательском отделе Всемирного банка.